

Присутствующие замерли, не смея сделать ни шагу вперед: все до смерти боялись, что Чжан И в запале случайно навредит Гу Мо.

Видя, что ни сам Гу Мо, ни остальные не спешат с ответом, Чжан И понял, что загнал себя в ловушку — отступать теперь было поздно и некуда. Однако, пока он лихорадочно соображал, как выкрутиться из неловкого положения, Гу Мо вдруг негромко рассмеялся и мягко похлопал его по предплечью:

— Господин Чжан, может, отпустите меня? Ваше предложение звучит крайне любопытно. Почему бы нам не присесть и не поговорить спокойно?

Чжан И мгновенно воспрянул духом, услышав, что парень заинтересовался его безумной затеей. Он тут же разжал пальцы и засуетился вокруг своего «заложника»:

— Правда? Вот и отлично! С шеей-то все в порядке, не сильно прижал? Давай, присаживайся, милости прошу.

С этими словами Чжан И заботливо пощупал шею Гу Мо, проверяя, не оставил ли он следов на нежной коже своего будущего партнера по пиару. Этот неожиданный и слишком уж интимный жест заставил Гу Мо слегка смутиться, а на его щеках проступил едва заметный румянец.

Убедившись, что с парнем все в порядке, Чжан И бережно усадил его обратно на стул, пристроившись рядом.

Он еще минуту назад сообразил: эти двое, Силоа и Уилсон, хоть и числились инвесторами, на деле ловили каждое слово своего подопечного. Не зря же они величали его «молодым господином». Похоже, перед ним сидел непростой богатый наследничек из весьма влиятельного клана. Что ж, тем лучше!

«Стоит мне только умаслить и уговорить этого красавчика, и дело в шляпе — пиар-кампания пойдет как по маслу!» — предвкушая успех, Чжан И мысленно потер руки.

Видя, что буря миновала и оба смутьяна мирно уселись за стол, присутствующие наконец облегченно выдохнули.

Сюй Чаонянь, чувствуя, как от пережитого стресса раскалывается и кружится голова, тяжело опустил на стул. Он был абсолютно уверен: если он продолжит работать с этим сумасшедшим, то гарантированно лишится доброго десятка лет жизни!

— Сами видите, — Чжан И вальяжно облокотился на стол, — наш дорогой Гу Мо проявил живейший интерес к моему предложению. Чувствую, на моих плечах теперь лежит огромная ответственность! Поэтому повторюсь: давайте мыслить здраво и серьезно отнесемся к будущему нашего юного таланта. К чему нам снимать эту низкопробную банальщину? Что в

ней хорошего? Если актер начинает карьеру с откровенно глупых, картонных ролей, то и фанаты его потом запишут в разряд недалеких личностей. Мы ведь не хотим этого?

Трое иностранцев — Гу Мо, Силоа и Уилсон — недоуменно переглянулись. Неужели отечественный зритель и правда настолько суров, что сразу заклеит их глупцами? Они и не заметили, как Чжан И ловко закрутил им мозги и сбил с толку своими нелепыми доводами. Силоа даже бросила строгий, вопросительный взгляд на Су Жун, требуя объяснений.

У Су Жун в этот момент было лишь одно непреодолимое желание — заткнуть Чжан И рот, желательно чем-нибудь потяжелее. Дай этому наглецу волю, он ее саму без работы оставит! Послушать только его слащавые речи — можно подумать, во всей переговорной лишь он один ночами не спит и печется о будущем Гу Мо!

Но не успела Су Жун открыть рот, чтобы поставить наглеца на место, как сидевший напротив Фан Чжэн с грохотом вскочил, хлопнув ладонью по столу:

— Да прекрати ты поливать помоями чужой труд! Ты сценарий-то хоть в глаза видел? Это моя работа, черт тебя дери! У тебя ко мне какие-то личные претензии? И вообще, не строй из себя его личного агента!

Ярость Фан Чжэна была вполне объяснима. Чтобы выдать эту историю о властном боссе, бедняга несколько суток напролет без сна и отдыха крутил низкопробные корейские дорамы. Он едва здоровье не угробил, выуживая из этого болота крупы здравого смысла и пытаясь адаптировать их под свои творческие задумки. И каково теперь слышать, что плод его бессонных ночей — всего лишь очередная дешевка для нетребовательной публики? Обида захлестнула режиссера с головой.

Присутствующие опешили от такой яростной вспышки. Выкрутасы Чжан И уже стали делом привычным, но чтобы тихий Фан Чжэн так вскипел — это было новостью. Впрочем, быстро сориентировавшись, Су Жун мысленно поаплодировала режиссеру. Этот проект был ее личным детищем, стартовой площадкой для триумфального дебюта Гу Мо. Нападки Чжан И на сценарий она воспринимала как личное оскорбление и плевок в лицо.

Больше всех удивился сидевший рядом Ян Цзинь. Режиссер Фан хоть и не отличался ангельским терпением, но на людей обычно не бросался. Похоже, этот наглец Чжан И умудрился задеть его за самое живое.

Сюй Чаонянь в это время просто спрятал лицо в ладонях. Господи, сколько еще дров наломает этот придурок за один день? Нельзя ли прямо сейчас расторгнуть с ним контракт и уйти на покой?

— Да ладно тебе, брат Фан, не кипятись, — примирительно замахал руками Чжан И, несколько не смутившись. — Я ведь читал твою работу. Спору нет, там есть пара любопытных находок, но общая канва все равно слишком предсказуема. Посмотришь такое — и забудешь через пять минут. Пресно, скучно, никакого резонанса в сети. А наш Гу Мо — такой красавчик, ему нужен

проект посерьезнее, помасштабнее!

Чжан И вещал с самым серьезным видом, искренне полагая, что его дилетантский анализ имеет какую-то художественную ценность.

— Значит, мой сценарий плох?! — задыхаясь от ярости, прошипел Фан Чжэн. — Значит, пиар тебе подавай?! Прекрасно! Раз уж ты так презираешь мой труд, то жди здесь! И все остальные тоже никуда не уходите! Я докажу тебе, Чжан И! Слышишь? Особенно тебе! — Режиссер ткнул дрожащим пальцем ему прямо в переносицу. — Сейчас я принесу другой сценарий. И если ты попробуешь отказаться от роли — пеняй на себя!

С этими словами он пулей вылетел из переговорной, громко хлопнув дверью.

— Эй, Фан, ты куда?! — крикнул ему вслед Ян Цзинь, но тот даже не обернулся, упрямо шагая по коридору.

— И чего это он так разволновался? — с самым невинным видом поинтересовался Чжан И, оглядывая притихшую комнату.

Присутствующие лишь безмолвно уставились на него, мысленно крутя пальцем у виска.

Сюй Чаонянь в отчаянии схватился за голову. Боже, язык этого парня — настоящее проклятие! Но делать было нечего, бросать своего непутёвого подопечного на растерзание разъяренным коллегам он не мог, ведь статус агента обязывал держать удар. Склонившись к Су Жун, он виновато зашептал:

— Су Жун, ради всего святого, не принимай близко к сердцу. Этот тип — законченный мерзавец. Я сам удивляюсь, как за столько лет работы с ним до сих пор жив остался и инфаркт не схватил.

Он скорчил самую несчастную мину, наглядно демонстрируя масштабы своих ежедневных страданий.

Выслушав его, Су Жун покосилась на коллегу и с глубоким, искренним сочувствием кивнула. Действительно, быть нянькой у такой ходячей катастрофы — врагу не пожелаешь.

Силоа и Уилсон тем временем вопросительно уставились на Гу Мо. Тот, однако, находил происходящее все более забавным. Поймав их взгляды, он едва заметно улыбнулся и качнул головой, призывая напарников набраться терпения и не вмешиваться.

— Что ж, давайте подождем немного. Простите за эту нелепую заминку, — попытался сгладить углы Ян Цзинь, неловко улыбнувшись. В глубине души он неистово молился, чтобы вспыльчивый Фан Чжэн поскорее остыл и вернулся обратно.

После ухода режиссера в переговорной воцарилось томительное ожидание.

Чтобы скоротать время, Сюй Чаонянь и Су Жун принялись вполголоса обсуждать общих знакомых, Ян Цзинь уткнулся в экран смартфона, а Силоа с Уилсоном о чем-то шептались на своем языке.

Главный же виновник суматохи, Чжан И, бесцеремонно развалился на столе и, подперев подбородок ладонями, вовсю пялился на сидящего рядом иностранца. На его лице блуждала блаженная, глуповатая улыбка, а из уст то и дело вырывалось восхищенное бормотание:

— Боже, ну до чего же хорош... Красавчик, просто глаз не оторвать!

От столь откровенного и беспардонного любования Гу Мо окончательно смутился, хотя и едва сдерживал смех.

Заметив эту сцену, остальные присутствующие дружно закатили глаза. Сюй Чаонянь и вовсе демонстративно отвернулся к окну — смотреть без содрогания на заискивающего подопечного было выше его сил. Он всерьез опасался, что если продолжит наблюдать за этой приторной картиной, ночью его гарантированно замучают кошмары.

Заметив смущение парня, Чжан И решил ковать железо, пока горячо, и поближе разузнать о своем будущем партнере. Однако стоило ему выпрямиться и открыть рот, как в его сознании неожиданно раздался резкий, механический сигнал тревоги:

[Обнаружена неизвестная область...]

[Обнаружена неизвестная область...]

[Принято решение о начале исследования неизвестной области...]

Чжан И недовольно поморщился. Что еще за глупости вытворяет эта дурацкая железяка посреди важного разговора? Он подождал еще немного, но никаких дальнейших разъяснений от Системы так и не последовало. Решив не забивать себе голову лишними заботами, Чжан И просто отмахнулся от уведомлений и вернулся к прерванному занятию.

— Ты, часом, спортом не занимаешься? Выглядишь очень крепким, — с этими словами Чжан И без тени стеснения принялся ощупывать плечи и руки парня.

«Ого, какие мышцы! Настоящий кремьень! Таких шикарных парней днем с огнем не сыщешь, надо ловить момент, пока дают!» — восхищенно подумал он.

Поскольку в своем воображении Чжан И уже давно сосватал их в идеальную экранную пару,

его прикосновения становились все смелее и раскованнее. Гу Мо лишь тихо посмеивался, даже не думая уклоняться от наглых ладоней нового знакомого:

— Не совсем спорт. Это семейная традиция, прикладное боевое искусство. У нас в роду мальчики начинают тренировки уже с восьми лет.

«Семья? Ну да, золотая молодежь, — рассудил про себя Чжан И и понимающе кивнул. — Наверное, вечно трясутся из-за возможных похищений или покушений конкурентов, так что навыки самообороны им жизненно необходимы».

Убрав наконец руки, он еще раз окинул взглядом безупречный профиль собеседника и внезапно вытащил из кармана смартфон:

— Слушай, а давай сделаем селфи!

— С удовольствием, — по-прежнему мягко отозвался Гу Мо.

Чжан И вытянул руку с телефоном вперед, а второй по-свойски приобнял парня за плечи. Тот послушно наклонился ближе, почти коснувшись его щеки. Экран коротко мигнул, и затвор камеры зафиксировал этот момент.

Рассматривая получившийся снимок, Чжан И самозабвенно зацокал языком:

— Ты только глянь, как мы шикарно смотримся вместе! Настоящая химия, прямо идеальная пара. С таким кадром мы точно взорвем все социальные сети!

Справедливости ради стоит признать, Чжан И никогда не жаловался на отсутствие привлекательности, внешность у него была яркой. Просто из-за взрывного и чересчур эксцентричного темперамента он редко производил впечатление солидного мужчины, поэтому окружающие замечали лишь его бесконечные ужимки и кривляния, напрочь игнорируя правильные, благородные черты лица.

Реакция присутствующих на эту беспардонную выходку оказалась весьма неоднозначной. Ян Цзинь, который в этот момент как раз делал глоток минералки, сдавленно закашлялся, едва не посинев от нехватки воздуха. Кое-как отдышавшись под испуганными взглядами коллег, он судорожно замахал руками:

— Кха-кха! Простите... Все в порядке, я в норме, продолжайте!

«Да уж, слухи не врут: этот парень — ходячая катастрофа без тормозов!» — подумал режиссер.

Сюй Чаонянь тем временем мысленно костерил своего подопечного на чем свет стоит, обзывая

последними словами за бесстыдство.

А вот Гу Мо шутку оценил — он не выдержал и тихо, искренне рассмеялся. Глядя на его задорный смех, Чжан И и сам расплылся в довольной улыбке.

«Надо же, а улыбка делает его еще притягательнее!» — отметил он про себя.

Затем Чжан И решил выложить их селфи с Гу Мо в Weibo, и, манипулируя телефоном, спросил: «У тебя есть Weibo?»

Гу Мо покачал головой.

— Это местный аналог вашего Твиттера, — тут же вызвался просветить его Чжан И, моментально войдя в образ умудренного опытом наставника. — У нас все публичные личности заводят там странички для пиара: выкладывают всякие повседневные кадры, делятся мыслями, общаются с аудиторией. Отличный способ набрать армию преданных фанатов! Раз уж ты приехал делать карьеру в Китае, без личного блога никуда. Давай я помогу тебе зарегистрироваться, это дело пяти минут.

Глядя на бьющую через край энергию новоиспеченного благодетеля, Гу Мо лишь мягко улыбнулся и послушно протянул ему свой аппарат. Заметив, что иностранец пользуется редкой флагманской моделью последнего поколения, Чжан И завистливо погладил пальцами стильный корпус.

«Да уж, деньжата у парня точно водятся, игрушка-то коллекционная!» — восхитился он.

Наблюдая за тем, как их драгоценный господин послушно сидит бок о бок с Чжан И и доверчиво ждет, пока тот копается в его личном телефоне, Силоа не могла отделаться от ощущения, будто невинный ягненок добровольно забрел в логово матерого волка. Однако, видя, что Гу Мо искренне весел и он получает удовольствие от общения, она пребывала в глубоком замешательстве. В итоге женщина решила придержать коней и пока просто понаблюдать за происходящим со стороны.

Прошел добрый час, прежде чем в переговорную стремительно ворвался запыхавшийся Фан Чжэн. Волосы его были растрепаны, а во взгляде горел безумный азарт. Он подошел к столу и с размаху швырнул на него увесистую стопку свежееотпечатанных листов, заставив вздрогнуть всех присутствующих от неожиданного грохота.

Режиссер выхватил один экземпляр и запустил его скользящим движением по столу прямо в руки Чжан И:

— На, читай! Посмотрим, удовлетворит ли этот материал твои изысканные запросы!

Остальные копии он веером раздал притихшим коллегам.

Чжан И с нескрываемым любопытством открыл первую страницу. Он понятия не имел, где режиссер ухитрился раздобыть этот текст за такой короткий срок, но стоило ему пробежать глазами первые строчки, как реальность вокруг перестала существовать. Остальные отреагировали точно так же — комната погрузилась в абсолютную тишину, увлеченная сложным, многослойным сюжетом.

Картина под названием «Не в силах сбежать» представляла собой классический криминальный триллер в лучших традициях гонконгского нуара. Сюжет разворачивался вокруг загадочного убийства, которое запускало целую вереницу мрачных тайн и интриг. Однако главным украшением сценария выступала не детективная линия, а невероятно сложные, психологически глубокие и полные двусмысленного притяжения взаимоотношения между двумя главными героями...

В просторном кабинете не раздавалось больше ни звука — лишь сухой, ритмичный шорох переворачиваемых страниц нарушал мертвую тишину.

Спустя какое-то время Чжан И наконец оторвал взгляд от финальной сцены. На душе у него было беспокойно и тяжело, грудь сдавило от переполнявших эмоций, словно выброшенной на берег рыбе не хватало воздуха. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы совладать со всколыхнувшимся внутри ураганом чувств, он не сдержался и восторженно выдохнул:

— Мать моя женщина, да этот сценарий просто невероятен!

<http://bllate.org/book/18270/1757980>